

**Если к загадке добавить любовь,
и все это обильно присыпать юмором,
а затем хорошо перемешать, то получится
ОСОБО СМЕШНОЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:**

Гарем покойников
Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Правила вождения за нос
Сумасшедший домик в деревне
Секретарша на батарейках
Кто не спрятался - тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от чертового сердца, или Леди из нержавеющей стали
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа

Сериал «Пиковая дамочка»

Рукопашная с купидоном
Блондинка за левым углом
Вуду для «чайников»
Лига звездных негодяев, или Неземное тело

Сериал «Хвост с пистолетом. Приключения сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа

сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

Сериал «Сильвестр Бессонов – детектив на диване»

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство

Галина
Кулижова

*Два ужасных
мужа*

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84 (2Рос-Рус)6-4
К 90

Оформление серии *С. Груздева*

Куликова Г. М.

К 90 Два ужасных мужа : роман / Галина Куликова. —
М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Детектив от Галины Ку-
ликовой).

ISBN 978-5-699-68057-3

Тася Румянцева отправляется в отпуск с новым бойфрендом в надежде обрести долгожданное личное счастье. Красавец Илья собирается покатать ее по Калининграду на только что отреставрированном старинном автомобиле. Однако вместо отдыха Тася попадает в опасную переделку. Машина, которой Илья так гордится, предположительно принадлежала одному из вождей Третьего рейха, и этот факт очень волнует черных археологов. В то же время в Калининград приезжает бывший Тасин муж, много лет рыскающий по стране в поисках фашистских сокровищ. Ему на пятки наступают два идейных старикана, вознамерившиеся вернуть государству реликвию, спрятанную фашистами в конце войны в Кенигсберге. Но что это за реликвия, толком не знает ни один из кладоискателей...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-68057-3

© Куликова Г., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

— Какие же у тебя, подруга, ноги красивые, — заявил Степа, раскинувшись в громадном белом кресле и закурив. — Просто загляденье! Смотрю и люблюсь.

— Интересно, что ты хочешь услышать в ответ? — проворчала Тася, перегружая с подноса на журнальный столик традиционные принадлежности чайно-кофейной церемонии. — Вернуть комплимент я тебе все равно не смогу.

— Я и не напрашиваюсь, — великодушно ухмыльнулся Степа и аккуратно стряхнул пепел в блюдечко, которое пристроил на своем впалом животе. — Однако как человек искусства...

— Какого такого искусства? То, что ты со своими подельниками вытворяешь, искусством никак назвать нельзя.

Но Степа невозмутимо продолжил:

— ...Не могу молча взирать на красоту, достойную кисти... Ну, хотя бы... Коровьева.

— Замолчи, ни слова больше! — фыркнула Тася и буквально свалилась в кресло напротив. Летнее солнце, брызнувшее в окно, подожгло ее рыжие кудри. Веснушки запылали на хорошеньком носу. — Ты должен закончить хотя бы одно приличное учебное заведение. А то ведь так и проживешь неучем.

— Что такого я сказал? — забеспокоился Степа. — Я имел в виду, что твою замечательную фигуру может

оценить лишь большой художник, человек с безупречным вкусом, такой как...

— Константин Коровин!

— Да? — озадачился вдруг Степа. — А кто такой Коровьев? Ужасно знакомая фамилия.

— Может быть, это твой сосед по лестничной площадке? — насмешливо спросила Тася.

— Судя по выражению твоего лица, кажется, это не сосед...

— ...А очередная отрыжка твоей многообещающей юности. Вероятно, давным-давно ты все-таки сунул нос в Булгакова, — посетовала Тася. — А теперь с увлечением читаешь только комменты в Фейсбуке.

— Ладно-ладно, — Степа быстро затушил сигарету и протянул худосочную руку к чашечке с кофе.

Он вообще был вызывающе тощим. Казалось, что его ребра, ключицы, колени, локти и другие косточки, позвонки и хрящики изо всех сил рвутся наружу. Одевался Степа хорошо, но несколько небрежно, был белобрыс и носил челку пай-мальчика — на косой пробор.

— Расскажи лучше, как ты собираешься провести свой отпуск, — перевел он разговор на другую тему. — Сколько свободного времени тебе выделил твой упырь? Дней пять максимум?

— Отпустил надолго! — похвасталась Тася, отпив глоточек чая.

— Неужели нашел себе источник свежей крови и сможет две недели обходиться без любимой помощницы?

— Не две недели, а месяц. Вот так-то.

— Не может быть! Наверное, сошел с ума. Или он в тебя втюрился?! — пришла вдруг Степе в голову неожиданная мысль. — Мы с тобой так долго не общались, я наверняка упустил массу интересного. Признайся, он за тобой ухлестывал? Кипели страсти роковые?

— У моего босса, кроме работы, ничего не кипит. А его единственная всепоглощающая страсть — это

деньги. В силу преклонного возраста женщины его мало интересуют. Он и к собственной жене равнодушен, хотя она, на минуточку, на четверть века моложе его.

— На целых двадцать пять лет? — изумился Степан. — Тяжеловато мужику приходится. Понятно теперь, почему флиртовать с помощницей у него ни сил, ни желания...

— Не жалея упыря, — махнула рукой Тася. — У него абсолютно все в порядке. Только характер подкачал. Так он мне надоел с этим своим характером, сил моих нет. Подумываю уйти от него, уже начала искать новую работу. Но сначала — отпуск!

Тася села поудобнее и скрестила вытянутые ноги. Ногами она гордилась, хотя ни за что на свете не призналась бы в этом никому, в том числе и лучшему другу. Недавний Степкин комплимент, конечно, доставил ей удовольствие.

— Блеск твоих выразительных глаз, взволнованность и некоторая нервозность подсказывают мне, что важно не столько то, где ты проведешь свой долгожданный отпуск, сколько то, с кем ты его проведешь. — Светлые Степины брови выразительно поднялись вверх.

— Экий ты догадливый, — проворчала Тася и интригующе улыбнулась.

— Знаешь, я искренне боюсь расспрашивать. От твоих прежних увлечений у меня волосы вставали дыбом. Я уж не говорю о твоих бывших мужьях...

— Даже не вспоминай, — тяжело вздохнула Тася. — Я убеждаю себя, что это просто страшный сон. Ночной кошмар!

— Который в твоей жизни почему-то с завидным упорством повторяется. Когда дело касается мужиков, ты, Таська, становишься непроходимой дурой.

Они жили рядом и дружили с начальной школы. Дружба не прервалась и после того, как их жизненные пути разошлись. Тася поступила на истфак МГУ, потом

.....

недолго работала в школе, затем довольно долго — редактором в издательстве. Теперь же служила у известного писателя-фантаста литературным агентом и доверенным помощником. Дважды побывала замужем, оба раза неудачно.

Степа после школы учился в каких-то сомнительных платных вузах, ни один из которых не закончил. Специализацию он всегда выбирал одну — дизайн и реклама. Наверное, потому, что несколько лет по настоянию родителей прилежно посещал художественную школу. Поначалу он работал в рекламных агентствах и дизайн-бюро, но потом познакомился с группой независимых художников и стал организатором и участником шумных и скандальных выставок современного актуального искусства.

Все эти годы Тася и Степа не выпускали друг друга из виду, хотя у каждого были свои друзья, свои компании. Их отношения не омрачили любовные переживания, это была добрая и чистая дружба. Почему так получилось, Тася никогда не задумывалась.

— И как зовут твоё новое увлечение? — спросил Степа, отхлебнув из чашки.

— Илья, — ответила Тася с невероятной гордостью. Как будто имя являлось своеобразным знаком качества.

— Надеюсь, не Муромец? Мне кажется, с тебя хватит огромных, волосатых и агрессивных мужчин.

— Ой, вот только не перегибай палку. Не все они были огромными и волосатыми. Кроме того, я уверена: тебе Илья понравится. Он веселый, симпатичный, умный...

— День и ночь читает Булгакова, — подхватил Степа.

Тася хрюкнула. Незнакомому человеку её друг мог бы показаться язвительным и нетерпимым. Но она-то знала, насколько Степка добрый парень.

— Да, Илья много читает, и это сближает нас ещё больше, — беззлобно ответила она. — Уверяю: будь ты

женщиной, тебя сразили бы его высокий рост и спортивная фигура. А глаза у него...

— Замолчи, Румянцева. Ты так расписываешь своего Илью, что я вот-вот решу сменить сексуальную ориентацию.

— Меняй сколько хочешь, но этого парня я никому не уступлю. Он в самом деле потрясающий.

Тася ничуть не преувеличивала. Нахваливая своего нового бойфренда, она рдела от удовольствия и удивлялась в душе, что ей так сказочно повезло. Конечно, она и сама не кикимора какая-нибудь, но ведь и не первая же красавица королевства.

— Короче, твой Илья — просто принц на белом коне, — констатировал Степа.

— Для меня — принц. Только не на белом коне — на белом «Хорьхе».

— На чем?! На хорьке? — поперхнувшись кофе, воскликнул Степа.

— Сам ты хорек! На белом «Хорьхе». Машина такая: немецкая, очень старая.

— Ах да, я что-то слышал. Ассоциируется почему-то с фашистами. Геббельс, Геринг...

— Все правильно, они и ездили на «Хорьхах». Автомобиль представительского класса, для руководителей и богатых людей Третьего рейха. Ты хоть знаешь, что это одна из лучших машин за всю историю автомобилестроения?

— Но сейчас-то это уже рухлядь, а не автотранспорт! Послушай, зачем тебе лох на старом автомобиле? Более состоятельного принца ты не могла найти? Если он в период ухаживания не может наскрести денег, чтобы катать тебя на новой машине, пусть даже и не самой престижной, то потом, когда ваши отношения станут совсем близкими...

— Глупый ты, Степка! Да ты знаешь, сколько такая тачка стоит? И потом... — вдруг рассердилась Тася, —

при чем тут деньги? Мне нравится сам Илья. Вероятно, я влюбилась.

— Вероятно, — согласился Степа. — Причем настолько, что уже выучила все про старинные автомобили. Шпаришь, как по писаному. Так я не понял: твой принц Илья, он что — торговец подержанными автомобилями?

— Он не торговец, а коллекционер и реставратор. Коллекционирует редкие старые автомобили. Покупает их сломанными, иногда в совершенно плачевном состоянии, и своими руками восстанавливает.

— Вот теперь мне все понятно. Твой Илья — автослесарь. Так откуда у него деньги?

— Не автослесарь, а коллекционер, голова садовая! Понял? Да было бы тебе известно, Илья бывший спортсмен, автогонщик. Они с друзьями недавно открыли новый бизнес в Европе, тоже связанный с ретроавтомобилями. Несколько салонов, где можно взять напрокат старинную машину с водителем. Желающих море!

— И как тебя угораздило с ним познакомиться? Бывший автогонщик сбил тебя на пешеходном переходе? После чего на руках донес до больницы?

— Можешь издеваться, сколько хочешь, но мы и впрямь познакомились совсем как в кино, — воодушевилась Тася.

И вредный Степа тут же подсказал:

— В мелодраме.

— Удивительно красивая история! — продолжала Тася, сверкая глазами и не обращая внимания на Степины выпады. — Случилось это пару месяцев назад. Пошла я с Нелькой на крытый каток, она любительница массовых развлечений. И там был Илья со своим другом и его девушкой.

— Твой Илья еще и на коньках катается? — с преувеличенным восторгом спросил Степа. — Делает вращение «винт» и мастерски выполняет «кораблик»?

— Будешь издеваться, ничего не узнаешь, — пригрозила Тася. — Ой, да ладно, ты все равно будешь издеваться... Короче, представь себе: бело-голубой лед, каток освещен прожекторами. Народу много, все смеются, музыка играет... Настроение прямо новогоднее! Я в короткой юбочке разгоняюсь и мчусь вперед, ощущая себя Еленой Водорезовой, и вдруг зубец моего конька попадает на какую-то неровность, я подскакиваю вверх и лечу... Это было как в замедленной съемке. Я лечу и понимаю: еще немного — и я брякнусь на лед животом, а мои зубы разлетятся во все стороны. И тут прямо передо мной вырастает Илья. Он раскидывает руки и ловит меня! Хватает в охапку! Мы оба падаем, он на спину, а я сверху. И вот так я оказываюсь у него в объятиях...

— И вы целуетесь, лежа на льду! Слушай, а зачем он вообще поперся на каток? — наморщил лоб Степа.

Рассказчица кокетливо улыбнулась, продемонстрировав ямочки на щеках:

— Хотел познакомиться с какой-нибудь симпатичной девушкой.

— Ему что, лет четырнадцать?

— Двадцать семь, — засмеялась Тася.

— В двадцать семь лет не знакомятся на катке, — категорично заявил Степан.

— Ерунда! Люди знакомятся везде, даже в травмпунктах. Любовь — как инфекция. На кого, как говорится, бог пошлет...

— Значит, у тебя, Таська, слабый иммунитет, — сделал неожиданный вывод Степа. — Чуть что — и тебя уже накрыло. Два твоих ужасных мужа — лучшее тому доказательство.

— Даже не знаю, как это получается. — На лице Таси появилось раскаяние. — Я очень быстро втягиваюсь в отношения, они начинают развиваться, закручиваться, запутываться... Получается целый огромный клубок... А потом в какой-то момент — раз! — и я уже замужем.

Степа недоверчиво покачал головой:

— Не могу себе представить, чтобы я вдруг — раз! — и проснулся женатым. Да уж, Таська, с тобой не соскучишься. И ведь ты не ешь мухоморы, не нюхаешь толченые таблетки или еще чего похуже... Вероятно, в тебе романтики больше, чем здравого смысла. — Он посмотрел на подругу оценивающе. — Да что там! Ты наспигована романтикой, как рождественский гусь грецкими орехами. И еще ты скрытая авантюристка. Мне кажется, попади ты в плохую компанию, ты стала бы какой-нибудь медвежатницей.

— Очень смешно, — проворчала Тася, наливая себе новую чашечку чаю. — Просто я излишне доверчивая. И первое впечатление о человеке может сбить меня с толку.

— А этот распрекрасный Илья — не какой-нибудь хлыщ, который пускает тебе пыль в глаза? Автогонщик, коллекционер... Все прямо как в бульварном романе. Кстати, что там было дальше? Я имею в виду — на катке? После того, как вы повалились друг на друга? Все-таки вы поцеловались или нет?

— Да ты что? Какие поцелуи? Илья здорово головой стукнулся. Я как честный человек пригласила его выпить чего-нибудь... Кофе или вина. В общем, бросила я Нельку на произвол судьбы, а он — своего друга с девушкой. И мы вдвоем отправились в ресторан. Там поболтали, потанцевали... В общем, Степка, втюрилась я.

— И теперь вы вместе собираетесь провести отпуск, верно? — уточнил Степа.

— Да, в Прибалтике, на Янтарном берегу. Илья уже там и с нетерпением меня ждет. Билет на самолет у меня уже заказан.

— Умоляю тебя, никому об этом не рассказывай. Ни знакомым, ни боссу твоему, ни бывшим мужьям. А то получится, как в прошлый раз. Тоже, помнится, намечалась романтическая история аккурат во время отпуска.

Очередной прекрасный принц ждал тебя в аэропорту, но... Не дождался. Глядишь, и этот мимо пролетит!

Тася мгновенно, без замаха, кинула в приятеля чайную ложечку, но промахнулась, и та со звоном ударилась о стену.

— Ты меня чуть не убила! — закричал Степа, вытаращив глаза. — За что?!

— Чтобы не каркал, — ответила Тася, глядя на него в упор. — А то раскаркаешься и спугнешь мое счастье. А я по личному счастью уже соскучилась. И везение необходимо мне как воздух.

* * *

Артур Швыряев с трудом открыл правый глаз, и в него сразу ударило яркое солнце. Он со стоном зажмурился, одновременно пытаясь понять, отчего не открывается левый. Сделав еще одно титаническое усилие, которое, впрочем, ни к чему не привело, Артур неуверенной, дрожащей рукой попытался ощупать лицо и ахнул — лицо опухло и сильно болело. Мысли, одна мрачней другой, тут же полезли в голову: глаз выбили, он станет инвалидом.

Господи, как же это случилось-то? Вроде драки никакой вчера не было. Или он так набрался в кабаке, что ничего не помнит? Да и в кабаке ли он пил? Может быть, у кого-то дома. Или на улице. Или в каком-нибудь притоне. Словом, ужас.

Его фантазия разгулялась вовсю. Накачанное загорелое тело покрылось противными холодными мурашками, а зубы непроизвольно принялись выстукивать дробь. И тут же знакомая похмельная боль ударила в виски. Артуру показалось, что прямо сейчас его череп расколется на несколько частей, образовав на подушке жуткий натюрморт.

Необходимо было срочно бежать к зеркалу, чтобы установить истинные масштабы постигшей его трагедии.

Перевалившись через какое-то препятствие, мешавшее ему слезть с кровати, Артур, холодея от ужаса, направился в ванную. Зрячий глаз, нащупывая дорогу, горел безумным огнем, словно прожектор ночной подмосковной электрички. Добравшись до цели, Артур, почти теряя сознание от страха, некоторое время стоял перед зеркалом на трясущихся ногах, потупя взор и страшась взглянуть на свое отражение. Сейчас он был похож на невесту, которая должна впервые увидеть суженого-ряженого, а тот вполне может оказаться чудищем поганым.

Когда же он все-таки посмотрел на себя, то облегченно выдохнул — левая половина лица заплыла и превратилась в сплошной черно-лиловый синяк, зато глаз был на месте, хотя и напоминал заколоченную досками амбразуру.

Кто его так приложил, Артур вспомнить не мог. Впрочем, возможен был и другой вариант — неудачное падение. Наверное, кто-нибудь из вчерашних собутыльников расскажет, что с ним приключилось. Так или иначе, но пора было возвращаться в строй, начинать новый день. Разбитая физиономия не отменяла намеченных дел.

Артур полез под душ, немного поплескался, а потом сделал глубокий вдох и пустил ледяную воду. На голову ему обрушился Северный Ледовитый океан. Это принесло некоторое облегчение, и он направился обратно в спальню, насвистывая припухшими губами Yellow Submarine. Привести себя в порядок, позавтракать — и за работу.

Видимо, придется несколько дней посидеть дома — выйти с такой рожей к людям невозможно. Впрочем, нет худа без добра. У Артура буквально на днях появилась одна свеженькая идейка, которая требовала серьезного осмысления, а в ближайшей перспективе могла принести вполне реальные дивиденды. Поэтому временное заточение может даже пойти на пользу.

Как-то один из приятелей поинтересовался, где он берет деньги на существование.

— Для этого Господь создал женщин и Интернет, — легко ответил Швыряев. — Вокруг много богатых старух, а в Сети — богатых дураков. Те и другие просто напрашиваются, чтобы их немного пощипали красивые и умные молодые люди.

Он работал системным администратором, но не изменял своей главной жизненной установке. Став завязтым сетевым аферистом, он умудрялся периодически вытягивать из доверчивых граждан денежные суммы, иногда весьма значительные. Женщин он тоже не забывал. Они регулярно пополняли его бумажник. Но, к сожалению, кардинально финансовую ситуацию это не меняло. А Швыряев строил грандиозные планы, и ему нужно было много денег. Причем, говоря словами Остапа Бендера, не частями, а сразу.

Приковыляв в спальню, Артур решил немного прибраться. Свинства он не терпел, а беспорядок в квартире царил основательный. Для начала стоило поменять постельное белье. Продолжая насвистывать бессмертный битловский хит, Швыряев подошел к кровати и удивленно замер. Одеяло, которое он, проснувшись, сбросил с себя, не лежало, как обычно, в ногах. И не валялось неряшливой кучей в изголовье, а странно холмилось. Как будто под одеялом кто-то прятался.

Артур был абсолютно уверен, что в квартире он один. Поэтому он стоял и продолжал удивляться. «Может, я вчера спяну приволок сюда диванные подушки?» — мелькнула нелепая мысль. В конце концов ему надоело раздумывать, он сделал шаг вперед, решительно ухватил легкое одеяло за угол и с силой дернул на себя.

Картина, представшая единственному швыряевскому глазу, повергла молодого человека в состояние сильнейшего замешательства. На его постели среди сбившихся шелковых простыней лежала миниатюрная девушка. На